

В ОДНОЙ ЛОДКЕ

РОССИЯНЕ ОСВАИВАЮТ КРАУДФАНДИНГ ДЛЯ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ. АКТИВИСТЫ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО НАРОДНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ — ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ РЕАЛИЗОВАТЬ ИНИЦИАТИВУ, НЕ ДОЖИДАЯСЬ ДЕЙСТВИЙ СВЫШЕ.

АГАТА МАРИНИНА

В апреле 2012 года группа молодых архитекторов в Роттердаме пришла к выводу, что в посткризисной экономике традиционные стратегии развития городских территорий не имеют шанса на выживание. В рамках крупномасштабного городского планирования найти финансирование для локальных общественных проектов стало невозможно. Традиционные стратегии развития оказались неудачными в нынешней рыночной экономике и необходим альтернативный способ создания городских пространств, заявили активисты и создали проект «I Make Rotterdam». Суть проста: жителям предложили взять ситуацию в свои руки. Проверить теорию было решено народным финансированием преобразования депрессивной территории. Инициаторы предложили проложить из центра города в район с полупустыми офисными зданиями 390-метровый пешеходный мост, дополнив его общественными зонами, парком и местами для локальных предпринимателей. Официальное открытие моста, который получил название «Люхтсингел» (luchtsingel — мосты над уровнем земли в Голландии), состоялось в августе 2015 года. Сколько было собрано средств, не сообщается, но, по данным на сайте, 2800 человек и организаций сделали свой взнос.

Слоган голландского краудфандингового проекта «Люхтсингел» — «Чем больше вы жертвуете, тем длиннее мост» (The more you donate, the longer the bridge — англ.) — вполне бы мог стать лозунгом для многих общественных проектов с народным финансированием. Он одновременно наглядно отражает и глобальную идею объединения для общего блага, и значение участия каждого.

БЕЗ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В России, по данным сервиса «Яндекс.Деньги», в 2016 году пожертвования на краудфандинг выросли на 70%, а количество отправителей удвоилось. Российская платформа Boomstarter с открытия в 2012 году помогла собрать 306 млн рублей. Генеральный директор российской платформы Planeta.ru Федор Мурачковский говорит, что в 2016 году объемы сборов через его сервис выросли на 40%, а с момента запуска в 2012 году удалось привлечь более 600 млн рублей. «Краудфандинг — настолько специфичная сфера, что оперировать общими цифрами нельзя. Много зависит от самих проектов. За первый год на нашей платформе авторы привлекли в сумме около 5 млн рублей, а в 2016 году одна только кампания группы «Алиса» (на выпуск нового альбома было собрано более 11 млн рублей. — **ВГ**) собрала в два раза больше. Нет общего знаменателя, к которому можно было бы все свести», — рассказывает Федор Мурачковский.

Из всех собираемых на Planeta.ru средств 20% приходится на общественные проекты, 19% — на музыкальные кампании, 17% — на видео и анимацию.

По словам управляющего партнера Rusland SP Ильи Шуравина, российский

В РОССИИ, ПО ДАННЫМ СЕРВИСА «ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ», В 2016 ГОДУ ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА КРАУДФАНДИНГ ВЫРОСЛИ НА 70%, А КОЛИЧЕСТВО ОТПРАВИТЕЛЕЙ УДВОИЛОСЬ

краудфандинг пока редко распространяется на проекты, которые в сложившемся понимании традиционно имеют статус «социально значимых для города». Такими принято считать образовательные и лечебные учреждения, спортсооружения, объекты коммунальной инфраструктуры с капитальными вложениями в строительство или реконструкцию. «Максимум собираются незначительные средства на проекты или экспертизы. В первую очередь это связано с невысокими финансовыми возможностями большинства горожан, в то время как стоимость даже небольших проектов преобразования территории измеряется в миллионах и десятках миллионов рублей», — считает координатор НОД «Живой город» Дмитрий Литвинов.

По статистике российских краудфандинговых платформ, средний чек пожертвования в России сейчас составляет 1500 рублей.

БЛИЗКИЙ СОСЕД ЛУЧШЕ ДАЛЬНЕЙ РОДНИ Краудфандинг в России эффективен для инициатив локального масштаба. «Горожанам социальная активность интересна, поскольку не все измеряется личным финансовым успехом. И гуманизм — не просто жизненная позиция, но и хороший способ сформулировать предназначение в мире», — говорит Илья Шуравин.

Сотрудникам петербургского Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме удалось собрать средства, чтобы привести в порядок арку и подворотню на Литейном, 53. «Она находилась в плачевном состоянии. Многие пробежали мимо, не догадываясь, что здесь находится музей европейского уровня. Формально подворотня не принадлежит музею, мы не могли обратиться за финансированием в комитет по культуре. Выяснить, кто непосредственно

несет за нее ответственность, нам также не удалось. Поэтому было решено собрать деньги краудфандингом. Музей как бюджетная организация не может заниматься сбором средств, поэтому кампания проводилась под эгидой Фонда друзей музея», — рассказали в музее. Первая попытка сбора провалилась, проект пришлось закрыть. Но повторный запуск превзошел ожидания: удалось собрать почти 600 тыс. рублей, которые позволили воплотить в жизнь новое художественное решение входной зоны с Литейного проспекта.

В музее рассказывают, что краудфандинговый проект поначалу вызывал некоторый скепсис. «Но выяснилось, что связи между людьми, которые ощущают свою ответственность за это пространство, гораздо сильнее и действеннее, чем можно было предположить. И если есть доверие к организации, если проект не вызывает отторжения — краудфандинг работает», — делятся опытом в музее.

Сейчас продолжается сбор средств на создание в Петербурге арт-центра «Гаркундель» по инициативе фронтмена группы «АукцЫон» Олега Гаркуши. В здании уже проведен капремонт, заканчивается отделка, закупается мебель. Однако еще предстоит приобрести световую и звуковую аппаратуру. На популярных российских платформах открыт ряд кампаний и на другие общественные проекты в сфере образования и культуры.

«Пример краудфандинга можно найти в обычном дворе. Если коммунальная служба не справляется с благоустройством, то состояние общественной зоны напрямую зависит от коллективной инициативы жителей», — считает Илья Шуравин.

Основатель движения «Гражданин Пушкин» Александр Беляев напоминает о ситуациях, когда жители за свой счет ре-

монтировали дороги. «В прошлом году так поступили жители поселка Ленсоветовский. Своими силами собрали средства и отремонтировали выезд на Московское шоссе. Не дожидаясь местных властей, вышли чинить дорогу жители и в подмосковном Раменском, костромском Берендееве, свердловском Ревде и многих других местах. Это не совсем краудфандинг в традиционном понимании, но очень близко к нему. В российской действительности люди уже во многом не рассчитывают на власть», — отмечает он.

По мнению руководителя филиала фонда «Городские проекты» в Петербурге Ксении Чапкевич, краудфандинг — прекрасная возможность для группы горожан сделать именно то, что им хотелось бы, а не ждать несколько лет действий свыше. Кроме того, для жителей краудфандинг иногда дает возможность участвовать в принятых решениях и отстаивать свою точку зрения.

Так, в Лондоне в сентябре закрыли ночной клуб Fabric London (один из крупнейших ночных клубов мира и узнаваемых брендов в мире электронной музыки). Поклонники заведения, которые воспринимают Fabric London как достопримечательность, а их оказалось немало, привлекли через краудфандинг \$350 тыс. на оплату квалифицированных юристов для обжалования решения о закрытии. Клубу разрешили продолжить работу при условии соблюдения жестких правил безопасности (заведение лишилось лицензии как «место с укоренившейся культурой употребления наркотиков»). Правда, неизвестно, повлияло ли как-то на процесс то, что закрытие противоречило предвыборной кампании нового мэра Лондона Садики Хана, который обещал развивать всемирно известную культуру ночной жизни британской столицы. ■